

Глава 784: О чём вы думали?

Банкет закончился чуть более трех часов спустя.

В тот момент, когда закончился банкет, Директор Института Лазурного Дракона привел своих людей к Святой Матери Яо Чи и попрощался, прежде чем уйти поспешными шагами/

Несколько Предков и Патриархов из выдающихся семей Галактики Лазурного Дракона, которые имели хорошие отношения с Цинь И, даже не получили возможности поприветствовать его.

Наблюдая за смущенными лицами этих людей из Института Лазурного Дракона, когда они уходили, на лице Хуан Сяолун появилась холодная улыбка. Несомненно, им было тяжело сдерживать свой гнев в течение нескольких часов, пока банкет не закончился.

Похоже, Цинь И в определенной степени опасался святой Матери Яо Чи.

В конце банкета предки и патриархи разных семей привели своих юниоров в приветствие святой матери Яо Чи, прежде чем уйти. Опять же, немало их осталось, чтобы посмотреть церемонию награждения победителя, которая состоится три дня спустя.

Естественно, что на церемонию остался и директор института Черного воина Фэн Ян и его другие трое учеников, Лю Юнь, Чэнь Ян и Ци Вэнь.

Когда гости разошлись, те, кто остался на церемонии ученичества, вернулись в свои ранее организованные помещения.

Глубоко в тихой ночи.

Хуан Сяолун стоял во дворе, думая о бое.

Тот факт, что он убил Лу Цуна одним ударом, несомненно, быстро распространился бы по всем четырем галактикам из уст в уста. Он мог даже представить себе волны шока, которые это вызовет в четырех галактиках.

Тогда в его сторону было бы много лишнего внимания, но Хуан Сяолун не пожалел о своем решении показать его силу. При его нынешней силе даже директору института Лазурного Дракона было бы трудно попытаться его устранить.

Опять же, то, что он показал на сцене битвы сегодня, было лишь частью его силы.

Божественные огни Черной Черепахи и Вермиллиона птиц внутри него были его настоящими козырями.

Однако, подумав о предстоящей церемонии ученичества через три дня, Хуан Сяолун почувствовал пульсирующую головную боль.

Эти предки и патриархи будут поздравлять его и искать его внимания, и он должен был их развлечь.

Три дня прошли в миг, и настал день церемонии ученичества. Церемония была также проведена на вершине горы Яочи, возле пруда.

Через три дня декорации вокруг пруда снова сменились, но все еще были праздничными и

живыми. Когда Хуан Сяолун, святая Мать Яо Чи и его учителя Фэн Ян прибыли на место, предки и патриархи других семей уже ждали их.

Увидев святую мать и Фэн Яна, эти гости быстро встретили их сияющими улыбками. Святая мать Яо Чи и Фэн Ян ответили улыбкой.

Церемония ученичества началась по расписанию.

Проведя ряд сложных и запутанных процедур, Хуан Сяолун трижды опустился на колени и сделал девять поклонов Святой Матери Яо Чи, после чего церемония ученичества подошла к концу.

Святая Мать Яо Чи не могла перестать улыбаться, наблюдая, как Хуан Сяолун завершил церемонию ученичества, она лично подала руку Хуан Сяолуну, когда он вставал. Но, когда святая Мать Яо Чи слегка наклонилась, чтобы подать руку Хуан Сяолуна, ее белоснежная сладострастная грудь бросилась Хуан Сяолуну в глаза.

Хотя это был случайный взгляд, Хуан Сяолун все еще чувствовал, что его кровь скапливается ниже пояса.

Когда Хуан Сяолун завершил последний шаг, предки и патриархи, которые наблюдали, выступили вперед, чтобы поздравить святую Мать Яо Чи и Хуан Сяолуна.

Святая Мать улыбнулась каждому, кто пришел поздравить, затем она поставила Хуан Сяолуна на место рядом с ней.

Ее руки были гибкими и гладкими.

Хуан Сяолун с умоляющим взглядом повернулся к Фэн Яну, но Фэн Ян улыбнулся ему и ободряюще кивнул.

Наблюдая это, Хуан Сяолун сел рядом со Святой Матерью Яо Чи, немного беспомощный.

На банкете после церемонии ученичества все были в весёлом настроении, раздавался смех, и вино текло рекой.

Однако, когда он сидел рядом со святой матерью Яо Чи, соблазнительный аромат ее тела продолжал дразнить ноздри Хуан Сяолуна, что доставляло неудобства, несмотря на то, что он и святая мать Яо Чи считались теперь мастером и учеником. Но святая мать Яо Чи была слишком очаровательна. Любой, кто был на его месте, начал бы фантазировать.

Более того, в четырех галактиках было много примеров, когда мастера и ученики превращались в пару.

Для мастеров Небесного царства, возраст был всего лишь числом.

Сумерки окрашивали горизонт янтарем, когда ночь медленно поглощала небо, банкет, наконец, подошел к концу.

Хуан Сяолун, его мастер Фэн Ян, Лю Юнь, и другие вернулись к назначенным им дворам.

Вернувшись в свой двор, Хуан Сяолун не мог не вспомнить соблазнительного лица святой матери Яо Чи, её маленьких рук, этого соблазнительного запаха, каждого жеста и каждой улыбки, особенно снежно-белой кожи в области её декольте.

Внезапно Хуан Сяолун очнулся от своей фантазии. Что с ним случилось? Несмотря на то, что святая мать Яо Чи была заманчивой красоткой, он не был похотливым человеком.

Затем, подумав о Ши Сяофей, в его груди разлилось теплое чувство.

Всякий раз, когда он думал о Ши Сяофей, это всегда придавало ему чувство тепла и безопасности. От Ши Сяофей его мысли уклонились к Ли Лу, что удручало его.

Хотя он искал улики о местонахождении Ли Лу все эти годы, казалось, что Ли Лу исчезла после того, как он уничтожил храм Божеств.

Спустя некоторое время Хуан Сяолун постепенно успокоился, вошел в Божественную гору Сюйми и сел со скрещенными ногами в центре храма Сюйми.

Ночь прошла мирно.

На следующее утро всевозможные предки и патриархи, оставшиеся, чтобы посмотреть церемонию ученичества, также попрощались с святой матерью Яо Чи и ушли. Через несколько дней его мастер Фэн Ян, Лю Юнь, Чэнь Ян и Ци Вэнь также покинули гору Яочи.

Хуан Сяолун остался один.

Как избранный наследник Святой Матери Яо Чи, Хуан Сяолуну, естественно, пришлось остаться и изучить её методы совершенствования, узнать об алхимии, а также других делах, связанных с горой Яо Чи.

Хуан Сяолун попрощался с Фэн Яном и остальным, прежде чем вернуться на гору Яочи, и направиться к двору святой Матери Яо Чи.

«Приветствую молодого лорда!» Служанки двора Яочи поклонились в приветствии, увидев Хуан Сяолуна.

Хуан Сяолун кивнул и продолжил движение вперед.

«Сяолун, ты здесь. Заходи». Услышав, что её служанки приветствуют Хуан Сяолуна, святая мать Яо Чи была ошарашена. Она подошла и потянула Хуан Сяолуна за руку, заставив его сесть рядом с ней.

Чувствуя маленькие ручки Яо Чи, её мягкость, ее цветочный аромат, сердцебиение Хуан Сяолуна ускорилося.

Сидя рядом с святой матерью Яо Чи в такой непосредственной близости, Хуан Сяолун чувствовал тепло её тела. Неизбежно его лицо покраснело.

Святая Мать Яо Чи мягко посмеялась, видя выражение Хуан Сяолуна: «Что? Ты стесняешься учителя?»

Служанки, стоящие во дворе, хихикнули, услышав, как та дразнит Хуан Сяолуна.

Но святая Мать Яо Чи быстро сменила тему и объяснила Хуан Сяолуну историю и культуру Яочи.

Эта секта Яочи имела точки соприкосновения с сектой Тысячи миров Восходящей Луны, в каждом поколении был только один преемник.

Однако преемник каждого поколения обычно был женщиной.

Когда святая Мать Яо Чи объяснила технику культивирования Яочи, Священный Канон Яочи, Хуан Сяолун был сбит с толку. Чтобы культивировать Яочи Священный Канон, нужно иметь чистое тело - девственное.

Только девственница могла его культивировать? Тогда, значит ли это, что святая мать Яо Чи все еще была девственницей? Дева, которой было несколько десятков тысяч лет?

Святая Мать Яо Чи заметила, что Хуан Сяолун ошеломленно смотрел на нее, когда она объясняла требования к культивированию Священного Канона Яочи, кроме того, место, куда смотрел Хуан Сяолун, было не что иное, как ее сладострастная грудь, она сразу же догадалась, что думал Хуан Сяолун. Она упрекнула его, хотя в беспристрастной манере: «Боже, что за вздор ты думаешь?»

Увидев соблазнительный взгляд святой матери Яо Чи, Хуан Сяолун был потрясен.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/383834>